

Книги серии
«На крыльях Надежды»:

- «ЧЕРНАЯ ВЕДЬМА В АКАДЕМИИ ДРАКОНОВ»
- «КАК ИЗБАВИТЬСЯ ОТ НАСЛЕДСТВА»
- «В ВОЕННУЮ АКАДЕМИЮ ТРЕБУЕТСЯ»
- «ТЫ ЖЕ ВЕДЬМА!»
- «ВОДНЫЕ МАГИ ЖГУТ»
- «АДЕПТЫ ОБМЕНУ И ВОЗВРАТУ НЕ ПОДЛЕЖАТ»
- «У ВОЛШЕБСТВА ЗАПАХ КОРИЦЫ»
- «АКАДЕМИЯ ТЕМНЫХ ВЛАСТЕЛИНОВ»
- «ЧАРОДЕЙКА НА ВСЮ ГОЛОВУ»
- «СПАСТИ ДИПЛОМ, УГНАТЬ ДРАКОНА»
- «ПОПАСТЬ В ОТБОР, УКРАСТЬ ПРОКЛЯТЬЕ»
- «ДОСТАТЬ ДРАКОНА, ПОЙМАТЬ КОРОНУ»
- «ЗЛОДЕЙКА В АКАДЕМИИ. ПОПАСТЬ В ИСТОРИЮ»
- «НА ПЕРЕСДАЧУ – С КЛЫКАМИ!»
- «КАК ЗАЩИТИТЬ ДИПЛОМ ОТ ХИЩНИКОВ»
- «КРЫЛЬЯ К РЕЗЮМЕ ОБЯЗАТЕЛЬНЫ»
- «СТАЖИРОВКА ВНЕ ЗАКОНА»
- «АДЕПТКА, КАКОГО ТЛЕНА?!»
- «ГЛАВНАЯ ПРОБЛЕМА ДРАКОНА»

НАДЕЖДА
МАМАЕВА

АДЕПТКА,
КАКОГО ТЛЕНА?!

RUGRAM

Москва
2025

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
М22

Мамаева, Н.

М22 Адептка, какого тлена?! / Н. Мамаева. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2025. — 264 с. — (На крыльях Надежды).

ISBN 978-5-517-13129-4

Проще всего докопаться до правды некроманту. Лопатой. А что делать, если ты бестиолог, которому нужно спасти семью от клана темных магов, вычислить среди адептов преступников и выжить самой?

Все просто: нужно сменить факультет, внешность и фамилию. И под личиной начать свое расследование.

Вот только этот план летит ко всем демонам после встречи с одним жестким, хладнокровным магом, которого ты приняла за преступника. А он тебя за...

Так! А за кого принял тебя он? И все ли столь очевидно на самом деле?

УДК 82-31
ББК 84 (2Рос=Рус)
BIC FC
BISAC FIC000000

© Надежда Мамаева, текст, 2025
© Юлия Таланова, обложка, 2025
© Виктория Иванова, редактор, 2025
© Дарья Нордова,
внутренние иллюстрации, 2025
© Т8 Издательские технологии, 2025

ISBN 978-5-517-13129-4

ГЛАВА 1

 сень раскрасила портовый Бронс в алый, оранжевый, медовый. Ветер, уже резкий, но еще не стылый, срывал с грабов листву, подхватывал ее и, кружа, нес по брусчатке в сторону верфи, которая осталась далеко за моей спиной.

Я спешила домой, вдыхая витавший в воздухе едва уловимый запах айвы, цукатов, винограда, и придерживала рукой сумку. В ней благополучно дрых выводок моего дипломного проекта. Потому что если ты по специальности будущий бестиолог, то ни один реферат или курсовая у тебя не закончатся одними лишь теоретическими выкладками. Нет! К бумажной части всегда будет прилагаться практическая. А ее еще необходимо поймать, добыть, выловить в топиях или раскопать среди барханов, снять с дерева или достать из пещеры. При этом нужно постараться не убиться самому и не прикончить ненароком свой исследовательский материал. А все потому, что многие монстры, особенно четвертого и пятого классов опасности... против развития чародейской науки. Я бы сказала — весьма агрессивно против.

Так что о щитах и атакующих арканах за четыре года учебы адепты-бестиологи узнают едва ли не больше, чем боевые маги.

Именно поэтому, когда встает вопрос о дипломе, почти все выбирают что-то безобидное. Кто-то исследует фотопериодизм мандрагоры, кто-то — особенности сезонной миграции кэльпи, а я вот — устойчивость к магическим мутагенам у хомяка. А что? Он хотя бы не будет пытаться меня сожрать. Наверное.

Хотя после серии экспериментов я в этом была уже не так уверена. Потому как образец номер один, который я сегодня после занятий оставила в лаборатории у магистра Вирфа, сейчас напоминал кого угодно, только не милого пушистого зверька. А вот его детеныши были обычными. Но насколько — еще предстояло выяснить.

Сейчас же я спешила: у родителей была годовщина свадьбы, и мы договорились со старшим братцем сделать им сюрприз. Увы, на летные права я еще не сдала, а на экипаж денег не было: все ушли на подарок для мамы с папой. Поэтому, подхватив длинные юбки, чтобы те не путались в ногах, мешая при беге, я припустила домой.

Когда я, запыхавшаяся, ввалилась на кухню, Микаэль был уже там и с крайне недовольным видом взбивал в миске яйца.

— Ты опоздала, мелкая! — бросил брат, обличительно ткнув в мою сторону венчиком.

Я же вместо того, чтобы усовеститься, едва удержалась от смешка. Еще бы! Цельный боевой маг, высокий, широкоплечий, два года назад окончивший академию с черным дипломом, ныне паладин предела, выглядел сейчас, в штанах и фартуке, слегка припорошенный мукой, совсем не воинственно.

— Прости, Мик. — Я подняла руки в жесте «сдаюсь». — Ну не все же в отпуске, как ты.

— Не завидуй! — усмехнулся братец и добавил: — А лучше приобщайся. Кроме торта нужно еще успеть салаты приготовить...

Он не успел договорить, как в воздухе перед его лицом вспыхнуло заклинание родового призыва и на кухне прозвучал голос отца:

— Мик, слушай внимательно! Твою маму взяли в заложники. Скоро похитят тебя и Одри. Поэтому хватай сестру — и прочь из города. Твоя задача — спасти ее и себя. С остальным я разберусь.

И тут же заклинание мигнуло и погасло. Я сглотнула, стараясь взять эмоции под контроль. Пульс бешено застучал в ушах. Не время паниковать! Тысячу и один вопрос я задам после. И испугаюсь тоже потом. А сейчас...

Сейчас брат стрелой помчался по лестнице наверх. Спустил дюжину ударов сердца он вернулся уже полностью одетый, со связкой амулетов и походной сумкой. Я за это время успела лишь достать деньги, которые откладывала на новенькую летнюю метелку, и запихнуть их в сумку рядом с тремя хомяками.

А затем мы рванули прочь из дома. Все же когда твой отец — отставной офицер, ты невольно начинаешь сначала выполнять приказ, а уже потом рассуждать о нем. И если папа сказал: «Лети!» — то единственное, что я спрошу: «На какой высоте?»

Мы выбежали через черный ход, рядом с которым, прислоненная к стене, стояла летная метла брата. Мик оседлал ее и активировал заклинание левитации, отчего по черенку зазмеился серебряный узор.

Я запрыгнула на древко следом за братцем, покрепче обхватив Мика. А затем мы резко, почти свечкой, взмыли в воздух. И почти тут же рядом с нами пронесся огненный шар. Разминуться с атакующим заклинанием удалось лишь чудом, имя которому — вертикаль. Если бы угол взлета был чуть меньше — мы бы превратились в головешки!

Так, кажется, нас собирались похищать. Нет! Нас пытались убить! В меня с братом полетел еще один атакующий аркан, против которого Мик успел выставить щит. Но удар был такой силы, что нас перекувырнуло в воздухе. А третья атака сломала метлу: ее помело срезало почти по репицу, и мы начали падать.

Брат задрал черен так, что древко выгнулось луком, и мне казалось, что вот-вот затрещит...

— Приготовься к удару! — только и проорал старшенький, а в следующий миг мы врезались в брусчатку площади. Меня перекувырнуло через голову, прокатило по камням, и остановилась я, только врезавшись боком в стену. И первое, что увидела, открыв глаза, — это желтая здоровенная тыква. А в следующий миг она взорвалась от угодившего в нее заклинания. В меня брызнуло соком и ошметками бахчовины.

«Твою... Это же могла быть моя голова!» — пронеслось в мозгу лихорадочно, в то время как сама я перекатилась, оказавшись под прикрытием телеги. Смахнула с лица семечки и тыквенную мякоть и смогла наконец разглядеть, что происходит.

А творился полный беспредел! Голем, каких я еще ни разу не видела, напал на брата. Причем монстру были нипочем все атакующие арканы Мика. Истукан как будто плевать хотел на магию и пер напролом. Но главное даже не это.

У каждого голема есть управляющий им маг. Обычно он находится рядом и на расстоянии руководит всеми движениями бездушной махины. А тут... Кажется, что монстр действовал сам по себе... Но такого просто не могло быть!

Лихорадочно заозиралась, ища управленца. Народ, с криками разбегавшийся с площади, где сейчас заклинания взрывали каменную кладку, этому отнюдь не способствовал. Я рискнула вылезти из своего укрытия. И почти тут же по мне прилетело. Лишь в последний момент увернулась от атакующего аркана, который успел-таки меня задеть. Руку ожгло огнем. Но зато удалось заметить, откуда ударило заклинание. Я шарахнула силой в ответ. В противника не попала. А вот в черепицу под ногами этого гада — еще как! Она поехала, чародей взмахнул руками, теряя равновесие, и покатился вниз.

Как он упал, я уже не видела, потому что в этот миг голем добрался до Мика и, пробив его щит, ударил. Тело брата буквально впечатаło в кирпичную кладку. А я в отчаянии призвала магию и, подняв ею повозку, швырнула ту в монстра. Его опрокинуло.

Этих мгновений Мику хватило, чтобы встать, собрать силы и атаковать. На этот раз не заклинаниями, а грудой слевитированных камней, которые курганом засыпали истукана так, что он не смог подняться.

В тот момент, когда я позволила себе поверить, что мы справимся, из подворотни в спину брата полетело проклятие. Увидела его в последний момент и, заорав: «Ложись!» — ударила сырой магией.

Я изо всех сил старалась перебить злословие, но не смогла. Лишь исказила его. И заклинание задело по касательной бок на-

чавшего падать Мика, а затем врезалось в прилавок с фруктами, враз обуглив тот.

Тело брата упало в лужу. А душа — не успела. Так и осталась, зависнув в воздухе. Доля мгновения, в которое мое сердце пропустило удар. Я не хотела верить в то, что видела. Старший, по-моему, даже не понял, что произошло. Ведь его тело было целым. Не истекало кровью, не было разорвано на куски. Даже еще жило, только без души. Пальцы Мика слабо согнулись... Но скоро они одеревенеют. А после перестанет биться сердце. И все... Я лишусь брата. Навсегда.

— Войди в себя! Я прикрою! — крикнула, подбегая к старшему и создавая купол над ним. Над ними обоими. И почти тут же в барьер ударило.

Все из того же угла.

Старший нырнул в свое тело и... ничего. Еще раз. И еще...

— Не выходит! — в отчаянии выдохнул он.

— Как выходить из себя — ты можешь, а как вернуться обратно — так нет, — зло выплюнула я.

— Связи разорваны! — в отчаянии отозвался брат.

Я стиснула зубы, понимая, что это значит. Если Мик не успеет вселиться в тело за лучину, то плоть умрет. Она не может долго оставаться без духа. И неважно, чей тот... Даже если...

Я решилась, понимая, что долго щит не удержу. Засунула руку в сумку и достала хомяка.

— Еще один?! — воскликнул братец, узнав в пушистом, бывшем точной копией своего отца, мой дипломный проект.

— Это запасной! — выдохнула я и положила зверька на грудь брата.

— Что ты... — не понял старший.

Ответом ему стало сорвавшееся с моих губ заклинание переноса. Я не верила, что получится, но безумно на это надеялась, и... магически измененный хомяк оказался куда устойчивее к разрывающим проклятиям, чем боевой паладин. Во всяком случае, его дух, который я выбила из пушистого тельца, легко занял пустое человеческое. А старшенького... начало затягивать в хомячье!

